

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
25 March 2013
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Четвертая сессия

Вена, 27-31 мая 2013 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

**Осуществление в регионах главы IV (Международное
сотрудничество) Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Доклад, подготовленный Секретариатом

Резюме

В настоящем докладе содержится информация, дополняющая тематические доклады о ходе осуществления глав III (Криминализация и правоохранительная деятельность) и IV (Международное сотрудничество) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (CAC/COSP/IRG/2013/6-9).

* CAC/COSP/IRG/2013/1.

I. Введение, сфера охвата и структура доклада

1. В своей резолюции 3/1 Конференция приняла круг ведения Механизма обзора (содержится в приложении к этой резолюции), а также проект руководства по проведению страновых обзоров для правительственных экспертов и секретариата и проект образца докладов об обзоре ситуации в государствах-участниках (содержатся в добавлении к приложению к резолюции 3/1), окончательный вариант которых был подготовлен Группой по обзору хода осуществления на ее первой сессии, проведенной в Вене с 28 июня по 2 июля 2010 года.

2. В соответствии с пунктами 35 и 44 круга ведения Механизма обзора тематические доклады о ходе осуществления подготовлены для представления Группе по обзору хода осуществления в качестве основы для аналитической работы, и в них обобщена наиболее общая и актуальная информация о достигнутых результатах, успешных видах практики и трудностях, а также приводятся комментарии и сведения о потребностях в технической помощи, содержащиеся в страновых докладах об обзоре, в разбивке по темам.

3. В настоящем докладе содержится информация, дополняющая тематические доклады о ходе осуществления глав III (Криминализация и правоохранительная деятельность) и IV (Международное сотрудничество) Конвенции, которые содержатся в документах CAC/COSP/IRG/2013/6-9, и конкретно касающаяся осуществления отдельных положений главы IV, посвященной международному сотрудничеству.

4. Этот доклад об осуществлении Конвенции в регионах основывается на информации, содержащейся в докладах, работа над которыми была полностью или почти завершена на момент подготовки настоящего доклада и в которых излагаются результаты обзора хода осуществления Конвенции в 34 государствах-участниках, в отношении которых проводится обзор, в первый и второй годы первого цикла Механизма обзора¹. Анализ полученных уведомлений о назначении центральных органов по вопросам взаимной правовой помощи (приводится ниже в разделе II.B.I) основан на официальных уведомлениях, направленных Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций государствами – участниками Конвенции в соответствии с пунктом 13 статьи 46 Конвенции.

II. Осуществление отдельных положений главы IV (Международное сотрудничество) с разбивкой по регионам

5. На основе оценки имеющейся информации первоначально из тематического доклада об осуществлении для дальнейшего анализа на региональной основе были выбраны две темы: правовое основание для международного сотрудничества в том, что касается выдачи и взаимной правовой помощи (статья 44, пункты 5-7, и статья 46, пункты 1 и 7,

---

¹ Приводимые данные основаны на результатах страновых обзоров, имевшихся на 4 марта 2013 года.

Конвенции), и назначение и роль центральных органов по вопросам взаимной правовой помощи (статья 46, пункт 13, Конвенции). Новые темы будут включаться в региональные доклады по мере завершения работы над другими обзорами и получения дополнительных данных.

6. В выборку из 34 обзоров, использованных для проведения данного регионального анализа, входили шесть африканских государств, десять государств Азии и Тихого океана, девять государств Восточной Европы, два государства Латинской Америки и Карибского бассейна и семь западноевропейских и других государств.

7. После распределения стран выборка была на момент подготовки доклада не сбалансирована в плане представленных правовых систем. Если не брать региональные и исторические различия, она включала примерно 23 системы гражданского права, девять систем общего права и две смешанные системы. Поэтому показанные в настоящем документе тенденции отражают первоначальные замечания, которые могут позднее измениться, когда появится более сбалансированная выборка по страновым докладам.

A. Осуществление пунктов 5-7 статьи 44 и пунктов 1 и 7 статьи 46: правовое основание для международного сотрудничества

8. В статье 44 Конвенции рассматриваются правовые основания для выдачи в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, и содержится ряд положений, обеспечивающих выдачу в связи с такими преступлениями. В соответствии с пунктом 4 все государства-участники должны, в частности, включать преступления, к которым применяется Конвенция, в договоры о выдаче, заключенные между государствами-участниками. На практике это означает, что Конвенция может быть использована в сочетании с любым двусторонним или региональным договором о выдаче, для того чтобы предусмотреть выдачу в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией. В соответствии с пунктами 5 и 6 (а) государства-участники, обуславливающие выдачу наличием договора, могут рассматривать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с любым преступлением, к которому применяется Конвенция, и обязаны сообщить об этом Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в момент ратификации Конвенции или присоединения к ней. В соответствии с пунктом 7 государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, в отношениях между собой должны признавать преступления, к которым применяется Конвенция, в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу.

9. Хотя в статье 46 Конвенции, касающейся взаимной правовой помощи, нет аналогичных положений или требований, в ряде страновых докладов обсуждались правовые основания для оказания взаимной правовой помощи, особенно в связи с необходимостью договорных оснований и использованием Конвенции в качестве правового основания для взаимной правовой помощи. Кроме того, государства ссылались на "мини-договор", содержащийся в пунктах 9-29 статьи 46. Пункт 7 предусматривает, что эти положения

применяются к просьбам, направленным на основании статьи 46, если государства-участники не связаны каким-либо договором о взаимной правовой помощи, и государствам-участникам настоятельно рекомендуется соглашаться применять эти пункты вместо соответствующих положений двустороннего договора, заключенного между двумя государствами-участниками.

1. Требование, касающееся договорных оснований для международного сотрудничества

а) Выдача

10. Только девять из 34 стран обуславливают выдачу наличием договора.

11. Во время представления докладов не было отмечено никаких региональных тенденций в отношении того, требуется ли наличие договорных оснований или нет. Среди девяти стран, которые требуют наличия таких оснований, два африканских государства, три государства Восточной Европы, три государства Азии и Тихого океана и одна страна из группы западноевропейских и других государств. Те страны, которые являются членами Европейского союза и которые обуславливают выдачу наличием договора, как правило, делают это только в отношении просьб, поступающих не из стран Европейского союза; в рамках Европейского союза применяется Рамочное решение по вопросу о европейском ордере на арест, что исключает необходимость наличия договора. В нынешней выборке ни одна из стран Латинской Америки и Карибского бассейна не требует наличия договорных оснований. Одна из трех стран Восточной Европы, которые обуславливают выдачу наличием договора, указала, что во время завершения работы над страновым докладом на рассмотрении находился законопроект, который допускает выдачу на основе взаимности. Еще одно государство-участник из Азиатско-Тихоокеанского региона отметило, что хотя в нем, как правило, для выдачи требуется наличие договора, правительство может принять решение о том, что Закон о выдаче действует в отношении государств, с которыми договора нет, путем помещения соответствующего уведомления в правительственном бюллетене.

12. Нынешняя выборка не подтвердила предположение, что обычно страны общего права обуславливают выдачу наличием договора. Из девяти стран, обуславливающих выдачу наличием договора, пять стран принадлежали к системе гражданского права, три – к системе общего права и одна – к смешанной системе. Еще предстоит проверить, будет ли такое распределение подтверждаться более широкой выборкой стран, особенно в случае стран общего права.

13. Из стран, которые не обуславливают выдачу наличием договора, несколько – в основном страны с системой гражданского права из Восточной Европы и Латинской Америки и Карибского бассейна – указали, что они осуществляют выдачу на основе принципа взаимности. Некоторые страны допускают выдачу на основе договоренностей, достигнутых с учетом конкретных обстоятельств, а одна страна применяла критерии хороших отношений и национальных интересов, в то время как другие не указали в докладах каких-либо конкретных требований, которые должны применяться в отсутствие договора.

b) Взаимная правовая помощь

14. В отличие от выдачи почти все государства-участники предоставляли взаимную правовую помощь и без наличия договора. Наиболее часто правовым основанием в отсутствие договора был принцип взаимности, применяемый примерно половиной государств, в отношении которых проводился обзор, включая и страны гражданского права, и страны общего права, и страны со смешанной системой во всех регионах. Одна страна указала, что условие взаимности применяется очень часто. Среди других использовавшихся оснований – общность наций, хорошие отношения или договоренности, достигнутые в каждом конкретном случае на индивидуальной основе.

15. Только одна страна заявила, что на практике она всегда требует наличия договора для оказания взаимной правовой помощи. Несмотря на это, данной стране не требуются договорные основания для выдачи, и, следовательно, она применяет к взаимной правовой помощи более строгие критерии, чем к выдаче. Некоторые страны сообщили, что у них пока еще не сформировалась четкая позиция по данному вопросу.

2. Конвенция против коррупции как правовое основание и непосредственное применение Конвенции в просьбах о международном сотрудничестве**a) Выдача**

16. Для тех стран, которые обуславливают выдачу наличием договора, важно знать, может ли Конвенция использоваться в качестве правового основания для выдачи. Эти страны связаны также требованием в отношении уведомления, предусмотренным в пункте 6 статьи 44. Из девяти стран, которые указали, что они требуют наличия договора как основания для выдачи, пять государств-участников из трех регионов принимают Конвенцию как правовое основание для сотрудничества в вопросах выдачи, в том числе три страны с системой гражданского права, одна – с системой общего права и одна – со смешанной системой. Два государства-участника сообщили, что они не рассматривают Конвенцию в качестве правового основания для выдачи (одна страна с системой общего права и одна с системой гражданского права, причем расположены они в разных регионах). Все эти семь государств, кроме одного, уведомили Генерального секретаря о своем решении. В двух оставшихся странах (одна с системой общего права и одна с системой гражданского права, и обе они расположены в разных регионах) продолжалось обсуждение вопроса о том, можно ли принимать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи или нет.

17. Хотя в Конвенции государства-участники, которые не требуют в этой связи договорных оснований, прямо не упоминаются, многие из этих стран сочли уместным сообщить, принимают ли они Конвенцию в качестве правового основания для выдачи. Семнадцать из 25 стран, которые не требуют наличия договорных оснований, указали, что они могут использовать Конвенцию как правовое основание для выдачи. Только пять из них уведомили об этом Генерального секретаря; другие заявили, что предусмотренное в пункте 6 требование об уведомлении к ним не применяется. Две из этих стран заявили, что они рассматривают Конвенцию в качестве правового основания

только в случае гарантированного взаимного применения Конвенции. Одна страна указала, что Конвенция не может считаться правовым основанием для выдачи. В двух странах никакого решения по вопросу о том, можно ли считать Конвенцию правовым основанием, не принято. Пять стран, которые не требуют наличия договорных оснований, полагают, что вопрос о том, можно ли принимать Конвенцию в качестве правового основания, к ним отношения не имеет.

18. Хотя большинство стран указали, что они могут использовать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи, на практике это, как оказалось, встречается не часто. Одна страна указала, что, хотя она и может рассматривать Конвенцию как правовое основание для выдачи, на практике она решает вопрос о сотрудничестве в каждом конкретном случае, потому что никакие договорные основания не предусмотрены. Некоторые страны указали, что, как правило, прежде чем прибегать к многосторонним договорам, они применяют двусторонние договоры о выдаче. Одна страна из Восточной Европы отметила, что она пока еще не применяла данную Конвенцию в качестве правового основания, но использовала в качестве основания для выдачи Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В одной из азиатских стран, хотя Конвенция и может считаться договорной основой для выдачи, и Генеральный секретарь был информирован об этом, осведомленность о возможности использовать Конвенцию, не прибегая к договору о выдаче, как представляется, носит весьма ограниченный характер. Правительство этой страны организовало предварительную профессиональную подготовку по вопросу использования Конвенции в качестве правового основания для выдачи. В одной из африканских стран, которые могут использовать Конвенцию в качестве правового основания, государству-участнику было рекомендовано использовать Конвенцию на практике для решения проблем, вызванных тем, что эта страна заключила мало договоров о выдаче.

b) Взаимная правовая помощь

19. С оказанием взаимной правовой помощи дело обстоит иначе. Хотя только одной стране необходимы договорные основания для оказания взаимной правовой помощи, около 20 стран указали, что они могут использовать Конвенцию в качестве правовой основы для взаимной правовой помощи. Эти страны представляют все регионы и все правовые системы, и в их число входит и страна, которая указала, что для оказания взаимной правовой помощи ей необходимы договорные основания. Ряд докладов не содержат никакой информации по этому вопросу. Только одна страна из Азии указала, что она не может использовать Конвенцию в качестве правового основания, поскольку она считает, что все ее положения не имеют прямого действия, а другой стране из того же региона было рекомендовано изучить возможность применения статьи 46 Конвенции в качестве правового основания для оказания взаимной правовой помощи.

20. В жизни использование Конвенции в качестве правового основания для взаимной правовой помощи, похоже, стало уже устоявшейся практикой. Пять стран сообщили, что они направляли и/или получали просьбы на основании Конвенции. В их число входят одна страна из Восточной Европы, одна из

Африки и три из группы западноевропейских и других государств. Одна страна из Восточной Европы, получавшая просьбы на основании Конвенции, указала, что эти просьбы представлялись в контексте "арабской весны". Одна страна из группы западноевропейских и других государств также заявила, что просьбы, поступавшие на основании Конвенции, направлялись не из европейских стран. Одна страна указала, что с момента ратификации ею Конвенции она получила шесть просьб о взаимной правовой помощи, направленных на основании Конвенции четырьмя различными странами, и ни с одной из этих стран у нее не было двустороннего договора о взаимной правовой помощи. Поэтому, как представляется, Конвенция использовалась в отношениях между странами, которые не были связаны двусторонним договором о взаимной правовой помощи или сотрудничестве с которыми ранее не осуществлялось. Конвенция в этих случаях выполняла одну из своих главных функций: обеспечивать основу для содействия международному сотрудничеству в отсутствие двустороннего договора или преодоления различий между правовыми системами.

21. О роли статьи 46 в обеспечении основы для взаимной правовой помощи конкретно говорится в пункте 7 статьи 46, который обязывает страны непосредственно применять "мини-договор", содержащийся в пунктах 9-29, в тех случаях, когда стороны не связаны каким-либо двусторонним договором, и рекомендует им применять эти положения таким образом, чтобы это дополняло существующие договоры о взаимной правовой помощи. Пункты 9-29 применяются по отношению к тем просьбам, которые направлены с использованием Конвенции в качестве правового основания. Однако в сообщениях, касающихся вышеуказанных просьб, прямо этот вопрос не затрагивается. Кроме того, значение пункта 7 статьи 46 выходит за рамки этих случаев. Это делает положения пунктов 9-29 применимыми к взаимной правовой помощи, если государства сотрудничают на иных правовых основаниях, как, например, взаимность или договоренности, достигнутые в каждом конкретном случае. Тогда пункты 9-29 применяются, как если бы они были двусторонним договором. Кроме того, пункты 9-29 создают основу, которую могут использовать государства-участники, если они договорятся об этом, в тех случаях, когда они сотрудничают на основе своих договоров о взаимной правовой помощи, а не этих договоров. Менее половины стран конкретно подтвердили, что они могут применять пункты 9-29 к своим просьбам об оказании взаимной правовой помощи в таких ситуациях, и в их число входят страны с системами и общего, и гражданского права из всех регионов. Две страны указали, что они не могут сделать это. Сообщения примерно половины стран не содержат никакой конкретной информации по данному вопросу. В ходе проведенных к настоящему времени обзоров не было представлено никаких примеров применения этих положений на практике.

В. Осуществление пункта 13 статьи 46, касающегося центрального органа по вопросам взаимной правовой помощи

1. Назначение центрального органа

22. Приведенный ниже анализ основан на официальных уведомлениях, направленных государствами – участниками Конвенции Организации

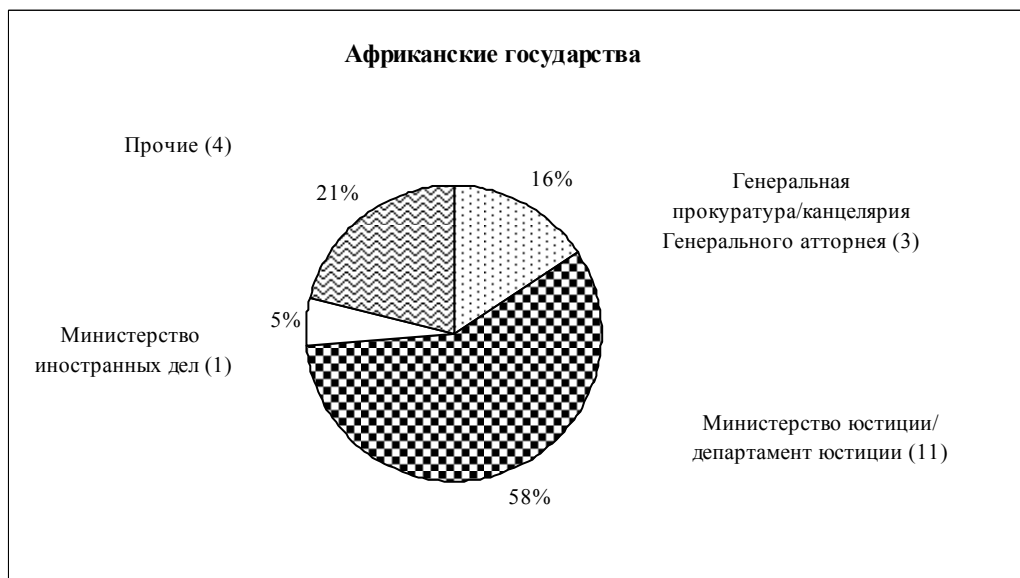
Объединенных Наций против коррупции в соответствии с пунктом 13 статьи 46 Конвенции. Указатель по всем полученным уведомлениям можно найти по адресу: www.unodc.org/unodc/en/legal-tools/directories-of-competent-national-authorities.html.

23. Сто два² государства-участника официально уведомили Секретариат о своих центральных органах, которые несут ответственность за получение просьб об оказании взаимной правовой помощи. Сюда входят 26 государств Азии и Тихого океана, 23 страны из группы западноевропейских и других государств, 18 стран Латинской Америки и Карибского бассейна, 18 африканских государств и 17 восточноевропейских государств. Что касается числа полученных уведомлений, то здесь никаких заметных различий между регионами не было.

24. Половина государств-участников назначили в качестве центрального органа министерство юстиции. Затем следует Генеральная прокуратура. Некоторые государства-участники использовали предусмотренную в Конвенции возможность назначать более одного центрального органа либо для специального региона или территории с отдельной системой оказания взаимной правовой помощи, либо по другим причинам (в отношении более подробной информации об использовавшихся критериях см. CAC/COSP/IRG/2013/9).

а) Африканские государства

25. Из 18 африканских государств-участников, которые уведомили Секретариат о назначении своих центральных органов, 17 стран назначили только один центральный орган, которым в 58 процентах случаев было министерство юстиции. Только одна страна приняла решение назначить два органа. Это значительно ниже общего среднего показателя по 102 государствам-участникам.

² По состоянию на 5 марта 2013 года.

b) Государства Азии и Тихого океана

26. Из 26 государств-участников из Азии и Тихого океана, которые уведомили Секретариат о назначении своих центральных органов, 20 стран назначили один центральный орган, а шесть назначили более одного органа. Доля государств-участников, назначивших более одного центрального органа, почти вдвое превышала общий средний показатель.

27. Доля государств-участников, назначивших в качестве такого органа министерство юстиции, была значительно ниже общего среднего показателя, в то время как средняя доля "прочих" значительно превышала общий средний показатель. Министерство иностранных дел было назначено в качестве центрального органа только в одном государстве-участнике.

с) Государства Восточной Европы

28. Из 17 восточноевропейских государств-участников, которые уведомили Секретариат о назначении своих центральных органов, 11 стран назначили один центральный орган, а шесть – более одного органа. Доля стран, назначивших более одного центрального органа, в три раза превышала общий средний показатель.

29. В этом регионе в качестве центральных назначалось только два вида органов – министерство юстиции и Генеральная прокуратура. К тому же первому отдавалось явное предпочтение, поскольку его доля намного превышала общий средний показатель.

d) Государства Латинской Америки и Карибского бассейна

30. Из 18 латиноамериканских и карибских государств-участников, которые уведомили Секретариат о назначении своего центрального органа, 17 стран назначили только один центральный орган. Два органа назначила только одна страна. Это гораздо ниже общего среднего показателя.

31. Это единственный регион, где министерство юстиции не является наиболее часто назначаемым центральным органом; наоборот, лишь два государства назначили министерство юстиции в качестве такого органа (в одном государстве оно выполняет эту функцию совместно с другим учреждением).

32. В данном регионе наиболее часто для выполнения функций центрального органа назначалась прокуратура, а затем следовало министерство иностранных дел. Латинская Америка и Карибский бассейн является единственным регионом, в котором министерство иностранных дел так часто назначается центральным органом. Во всех других регионах только две страны назначили министерства иностранных дел для выполнения функций центрального органа (одна в группе африканских государств и одна в группе государств Азии и Тихого океана, которая назначила его для выполнения этих функций совместно с другим учреждением).

е) Западноевропейские и другие государства

33. Из 23 западноевропейских и других государств-участников, которые уведомили Секретариат о назначении своего центрального органа, 22 страны назначили только один центральный орган. Два органа решила назначить только одна страна, и это гораздо ниже общего среднего показателя.

34. Значительное большинство – и гораздо бóльшая доля, чем в среднем, – решили назначить в качестве центрального органа министерство юстиции.

35. И Генеральная прокуратура, и министерство внутренних дел являются в этом регионе центральными органами в 13 процентах случаев. Если же брать только те государства-участники, у которых имеется один центральный орган, то министерство внутренних дел назначено в качестве такого органа только в

9 процентах государств региона. Однако это все равно превышает общий средний показатель, составляющий 3 процента.

36. Ни одно из западноевропейских и других государств-участников не назначило центральным органом министерство иностранных дел или какое-либо учреждение, входящее в категорию "прочие".

2. Роль и функции центральных органов в содействии оказанию взаимной правовой помощи в соответствии с пунктом 13 статьи 46 Конвенции против коррупции

37. Анализ сведений о центральных органах на основе 34 страновых докладов, в частности в том, что касается осуществления пункта 13 статьи 46 Конвенции, не только дает информацию о назначении центральных органов, но и об их роли и функциях и об их отношениях с сетями сотрудничества судебных органов, созданными в некоторых регионах.

38. Хотя в процессе оказания взаимной правовой помощи, как правило, участвует несколько правительственных учреждений, наличие центрального органа значительно облегчает контакты между государствами-участниками, потому что он обеспечивает оперативное препровождение просьбы соответствующему органу. Фактическая роль и обязанности центрального органа неодинаковы в разных странах. Процедуры, правовые системы и условия, регулирующие приемлемость просьбы, в разных государствах различны.

39. Изучение различных сценариев, используемых в регионах, помогает выявить передовой опыт, который дает центральным органам возможность совершенствовать механизмы содействия оказанию взаимной правовой помощи и сокращать задержки в соответствующих процессах.

40. Особое внимание было уделено структуре и роли центрального органа. Некоторые страны отделили своим центральным органам формальную роль, в соответствии с которой только они отвечают за получение и препровождение просьб о взаимной правовой помощи, в то время как другие центральные органы несут ответственность за выполнение просьб, основную координацию или принятие мер по этим просьбам национальными учреждениями. Эти разные роли также сказываются на контактах центральных органов с их зарубежными коллегами и на их участии в сетях регионального или международного сотрудничества, которые могли бы содействовать процессу взаимной правовой помощи.

а) Африканские государства

41. Как уже отмечалось выше, большинство африканских стран назначили министерство юстиции в качестве центрального органа, который несет ответственность за получение и препровождение просьб об оказании взаимной правовой помощи. Существуют некоторые различия в фактическом исполнении таких просьб и основных полномочиях назначенного центрального органа. В одном государстве задачи центрального органа конкретно указываются во всех двусторонних соглашениях, в частности для повышения значимости хорошего сетевого взаимодействия в области международного сотрудничества. Хотя это государство допускает направление просьб об оказании взаимной правовой помощи и любых сопутствующих сообщений непосредственно центральным органам, назначенным государствами-участниками, оно предусматривает, что такие просьбы и сообщения могут также представляться по дипломатическим каналам. В другом государстве рабочий порядок конкретно устанавливает, что министерство иностранных дел получает просьбы и препровождает их министерству юстиции, которое назначено в качестве центрального органа и отвечает за их направление Генеральному прокурору. Окончательное решение о выполнении просьбы принимает исполнительный орган.

42. Одно государство назначило в качестве центрального органа Генерального директора Департамента юстиции и конституционного развития, которому должны направляться просьбы о помощи. После утверждения в соответствии с требованиями внутреннего законодательства, регулирующего вопросы взаимной правовой помощи, просьбы препровождаются компетентным органам для исполнения. Роль центрального органа, как она определена в этой

стране, заключается в содействии оперативному и надлежащему исполнению просьб.

b) Государства Азии и Тихого океана

43. Несколько государств-участников определили, что центральным органом является министерство юстиции, и в них соответствующие просьбы рассматриваются в соответствии с установленным порядком и требованиями о предоставлении доказательств. Большинство стран данного региона не требуют направления им просьб и соответствующих сообщений по дипломатическим каналам.

44. Следует отметить, что Договор АСЕАН о взаимной правовой помощи в уголовных делах отразился на назначении центральных органов в государствах, являющихся участниками этого договора.

45. В одном государстве центральным органом сначала было назначено министерство иностранных дел, однако позднее в законодательство была внесена поправка, в соответствии с которой центральным органом для всех форм международного сотрудничества стала Генеральная прокуратура. Роль этого учреждения заключается в препровождении просьб министерству юстиции, которое принимает решение о приемлемости.

46. Одно государство-участник назначило центральным органом в вопросах, связанных с коррупцией, Комиссию по профессиональной этике.

47. Другое государство-участник предусматривает разделение полномочий центральных органов в зависимости от тематики просьбы: поскольку на министерство юстиции возложена общая ответственность за вопросы взаимной правовой помощи в целом, оно также отвечает за международное сотрудничество в гражданских делах. Министерство общественной безопасности отвечает за вопросы выдачи и передачи осужденных лиц, а прокуратура – за уголовные вопросы.

48. В ряде стран функции центрального органа по вопросам, относящимся к взаимной правовой помощи, выполняет Генеральный атторней. В одной из них просьбами об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам в соответствии с положениями национального законодательства занимается руководитель прокуратуры, который действует по поручению Генерального атторнея. Генеральный атторней получает входящие и передает исходящие просьбы об оказании взаимной правовой помощи, не рассматривая при этом существо этих просьб.

c) Государства Восточной Европы

49. В данном регионе в качестве центральных органов назначаются самые различные учреждения. В ряде случаев функции такого органа возложены на министерство юстиции. В одном из них основную работу успешно выполняют суды, а прокуратура отвечает за оказание международной правовой помощи. В другом государстве назначенным органом является министерство юстиции, которое активно сотрудничает с министерством иностранных дел. Еще в одной стране, где назначенным центральным органом является министерство юстиции, поступающие просьбы рассматриваются Генеральной прокуратурой

(сейчас она является частью министерства юстиции), которая определяет компетентный орган для их выполнения и контролирует сам процесс исполнения просьб. Сообщалось, что компетентные должностные лица Генеральной прокуратуры, которые возбуждают уголовное преследование или проверяют законность и обоснованность начала производства по уголовному делу, должны немедленно информироваться об этом, для того чтобы отслеживать ход исполнения просьб через базу данных.

50. Ряд государств-участников назначили несколько центральных органов. Некоторые из них установили разделение функций в зависимости от обстоятельств дела. Министерство юстиции рассматривает просьбы об оказании взаимной правовой помощи по запросам судов, а Генеральная прокуратура – просьбы, поступающие от органов предварительного расследования. Еще в одной стране установлено разделение функций на основании тематики просьбы: министерство юстиции является центральным органом по рассмотрению просьб, связанных с гражданскими делами, включая гражданско-правовые аспекты уголовных дел, а Генеральная прокуратура занимается просьбами, имеющими отношение к уголовным делам.

51. Одно государство определило, что Генеральная прокуратура является центральным органом по просьбам, поступающим на основании Конвенции. Все просьбы, имеющие отношение к борьбе с коррупцией, рассматриваются Департаментом по борьбе с коррупцией. По другим конвенциям назначаются другие учреждения, а соответствующим органом для оказания правовой помощи по уголовным делам является, согласно внутреннему законодательству, министерство юстиции. Генеральная прокуратура является органом, который отвечает за любые расследования и оперативно-розыскную деятельность, а также за деятельность полиции. В тех случаях, когда центральным органом является министерство юстиции, оно ограничивает свою роль формальными аспектами просьбы и общими стратегическими соображениями.

d) Государства Латинской Америки и Карибского бассейна

52. Оба государства назначили центральным органом министерство иностранных дел и определили конкретные департаменты, отвечающие за рассмотрение просьб. Эти департаменты были назначены в качестве центральных органов по большинству договоров, которые связаны с оказанием правовой помощи и участниками которых являются эти страны, что позволяет им формировать общее представление о входящих и исходящих запросах и выявлять слабые места в системе. Компетенция центральных органов ограничивается формальной функцией направления просьб ответственным органам и содействия процессу их обработки.

e) Западноевропейские и другие государства

53. Большинство стран этого региона назначили ответственный орган в министерстве юстиции. Центральные органы напрямую получают просьбы от других центральных органов и таким же образом направляют им свои просьбы. В одной стране существует три способа подачи просьб. Они могут направляться центральным органом другому центральному органу либо напрямую, либо, при необходимости, через министерство иностранных дел;

если же это предусмотрено в действующих договорах, то просьбы могут также направляться непосредственно судом или компетентным органом прокуратуры или следственным органом, который добивается оказания помощи. В этой стране роль центрального органа определена формально, и министерство юстиции не рассматривает существо просьбы, а лишь ограничивается своевременным препровождением этой просьбы органу, который обладает компетенцией для ее выполнения, если только исполнение не относится к компетенции министерства юстиции, когда страна выступает в качестве запрашиваемого государства.

54. Одна страна заявила, что центральным органом для оказания взаимной помощи по уголовным делам является канцелярия Генерального атторнея, что также указывается в двусторонних договорах о взаимной правовой помощи. Этот орган обеспечивает оперативное и надлежащее препровождение и выполнение поступающих просьб об оказании взаимной правовой помощи, проявляя гибкость в плане используемых средств связи (обычная почта, факсимильная связь, электронная почта или же дипломатические каналы или средства Интерпола), что позволяет другой стране выбрать наиболее подходящий канал в зависимости от срочности запроса. На веб-сайте Генерального атторнея имеется подробная информация о том, как установить контакт и как зарубежным странам может быть оказано содействие в предоставлении взаимной помощи, ссылки на внутреннее законодательство, касающееся взаимной помощи, и информация о двусторонних и многосторонних договорах. Этот центральный орган препровождает иностранные просьбы соответствующим правоохранительным органам или Директорату публичного обвинения для исполнения и способствует оперативному и тщательному выполнению просьбы компетентным органом. Сотрудники, занимающиеся данным вопросом, продолжают нести ответственность за соответствующую просьбу вплоть до завершения работы по ней, регулярно выясняют у компетентного органа, как выполняется каждая просьба, и отправляют зарубежному государству последнюю обновленную информацию. В тех случаях, когда страна является запрашивающим государством, роль этого органа заключается в поддержании связи с иностранным центральным органом с целью получения информации о ходе выполнения просьбы. Как только просьба отправлена, центральный орган устанавливает контакт с иностранным государством, для того чтобы отвечать на любые вопросы, которые могут возникать при исполнении просьбы, или запрашивать последнюю информацию в разумные сроки.

55. Ряд центральных органов являются участниками региональных или международных сетей и организаций (например, Евроюста, Европейской судебной сети или Иbero-американской сети международного правового сотрудничества), что позволяет облегчить оказание взаимной правовой помощи и ускорить процесс благодаря использованию неофициальных каналов. В дальнейшем просьбу все равно необходимо будет оформить в официальном порядке на основе информации, определяемой региональной или международной сетью. Благодаря этим организациям и сетям прямые контакты между судебными органами (судами, прокуратурой, судьями, ведущими расследование, и т.п.) стали обычной практикой в регионе.

56. В одном государстве специально для того, чтобы заниматься вопросами, связанными с деятельностью Отдела национальной безопасности, был назначен помощник Генерального атторнея. В экстренных ситуациях для выполнения официальных просьб о правовой помощи поощряется установление прямых контактов с центральным органом, а также использование каналов правоохранительных органов для неофициального оказания помощи.
